

ИНТЕРЕС КАК ОБЩЕНАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ: ОТРАСЛЕВЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАВОВОЕ ОТРАЖЕНИЕ

С. А. Бурмистрова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена исследованию влияния отраслевых подходов социально-экономических наук на понимание природы интересов в праве. Учитывая, что интерес выступает предметом изучения таких общественных наук, как философия, экономика, социология, психология и право, не возникает сомнений в его общенаучном характере. В рамках отраслевых подходов приводятся доктринальные суждения о понимании существа интересов. Аргументируется авторская позиция, что часть отраслевых общественно-экономических интересов способно оказаться в сфере правового регулирования, если они нуждаются в правовых средствах обеспечения, реализации и защиты. Приводятся подкрепляющие данный вывод примеры судебной практики. Со ссылками на исторические источники и современное законодательство отмечается отсутствие устоявшегося категориального аппарата, обозначающего сферу интересов в юриспруденции. Показано, что одновременно и в схожем контексте законодателем используются понятия «интересы», «законные интересы», «охраняемые законом интересы», перечень которых пополняется наукой «правовыми интересами». Предпринимается попытка логического обоснования соотношения упомянутых терминов.

Ключевые слова: *интерес, охраняемые законом интересы, законные интересы, правовой интерес, теория интереса, субъективное право.*

Изучение интереса следует начать с определения его семантического содержания. Толковый словарь русского языка предлагает несколько значений:

- особое внимание к чему-нибудь, желание вникнуть в суть, узнать, понять;
- занимательность, значительность;
- во множественном числе – нужды, потребности;
- разговорное значение – выгода, корысть;
- в словосочетаниях с существительными в родительном падеже – в значении «для удовлетворения потребности кого-либо в чем-либо» [14, с. 724].

Семантические приемы позволяют установить соответствие языковых единиц (слов и выражений) явлениям действительности, обозначаемым соответствующими символами. При этом выявляются сложившиеся и широко применяемые в современном повседневном использовании значения слов и выражений (смысл), однако корректно установить таким путем научное или иное специальное (скажем, юридическое) содержание созвучных понятий затруднительно, что заставляет обратиться к специальному исследованию значения соот-

ветствующих терминов. Интерес как социально-правовой феномен подвергается теоретическому осмыслению рядом наук: философией, психологией, социологией, экономикой, юриспруденцией и в этом смысле имеет общенаучный характер. Каждая из наук имеет свой ракурс в изучении и свое отраслевое понимание категории интереса в соответствии с объектом науки.

Философия рассматривает интерес в качестве реальной причины социальных действий, событий, свершений, стоящей за непосредственными побуждениями участвующих в этих действиях индивидов, социальных групп и классов [24, с. 213]. В философской концепции марксизма интерес предстает движущей силой общественного развития, определяемой производственными отношениями данной исторической экономической формации. Свойственная классам общность интересов проистекает из места и роли класса в структуре производственных отношений общества и потому в той же мере характерна для всех образующих класс индивидов, которые также имеют обусловленные экономическими причинами интересы [12, с. 3]. «Интерес – вот источник, вот двигатель всякого созидатель-

ного творчества. Люди делают свою историю вовсе не затем, чтобы шествовать по заранее начертанному пути прогресса, и не потому, что должны повиноваться законам какой-то отвлеченной эволюции. Они делают ее, стремясь удовлетворить свои нужды» [15, с. 549]. В. И. Ленин признавал интерес важнейшим фактором в достижении цели: «Чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше нужно поднять интерес к нему и осознанное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов» [11, с. 82]. Указывалось, что насущные задачи коммунистического строительства должны решаться не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией и основанного на личном интересе, личной заинтересованности [11, с. 140].

В экономике интересами обозначаются объективные побудительные мотивы экономической деятельности, связанные со стремлением людей к удовлетворению возрастающих материальных и духовных потребностей, выступающие главной движущей силой прогресса экономики [6, с. 284]. Созвучное с предыдущим мнение состоит в рассмотрении интереса как стимула и мотивации хозяйственной деятельности субъектов, поскольку формируются интересы под непосредственным воздействием потребностей [1, с. 72] и отражают материальные условия бытия людей [19, с. 68]. Также интересами называются «непосредственные отношения между социальными субъектами по поводу воспроизводства продукта для удовлетворения экономических потребностей» [5, с. 45]. Экономический взгляд на интерес не совместим с психологической стороной этого явления, чужд оценке его как состояния индивидуального или общественного сознания, а рассматривает его единственно как форму необходимости реализации материальных, объективных потребностей [7, с. 545–546]. Носителями интересов экономисты называют человека, коллектив, общество – субъектов, занимающих определенное положение в общественном производстве, которым интересы и определяются [19, с. 68].

Психология рассматривает интерес как явление человеческого сознания, сосредоточенность на определенном предмете мыслей, вызывающую стремление быстрее познакомиться с ним, глубже в него проникнуть, не

упускать его из поля зрения [20, с. 525], «определенное психическое состояние человека, как направленность его внимания на какой-либо предмет» [20, с. 111]. Под интересом понимается эмоционально окрашенное отношение к предметам и явлениям жизни, выражающееся в стремлении познать эти предметы и явления, овладеть ими [10, с. 39]. Понимается интерес и как форма проявления познавательной потребности, обеспечивающая направленность личности на осознание целей деятельности и тем самым способствующая ориентировке, ознакомлению с новыми фактами, более полному и глубокому отражению действительности [18, с. 287]. Субъектом интереса для психологов выступает человек, способный к познавательной деятельности, мыслям, чувствам, то есть личность, соответственно и сущностью интереса в психологическом смысле является ориентировочно-исследовательский момент познания нового [13, с. 395].

Социологи определяют интерес как «... свойство той или иной социальной общности – класса, нации, профессиональной или демографической группы и т.д., воздействующее на социально-политическое поведение в данной общности, предопределяющее ее важнейшие социально значимые акции» [4, с. 75]. Интересом считается объективное отношение общества, социальных групп или отдельных индивидуумов к условиям собственной жизни и наличным потребностям [26, с. 127]. В качестве субъектов интересов социологи преимущественно рассматривают общественные группы: нации, классы, коллективы, общество в целом [9, с. 2].

Представленные здесь отраслевые научные подходы неизменно описывают природу интереса посредством категорий: «потребность» (означающую состояние нуждаемости); «сознание» (означающую психологическое отношение субъекта к потребностям и осознание цели, способной снять нуждаемость – удовлетворить потребность); «воля» (объединяющую решимость действовать для достижения цели определенным путем – способом удовлетворения потребности). Обозначенные здесь категории характеризуют процессы зарождения, развития, реализации интереса как общенаучного феномена, а потому только в совокупности способны раскрыть существо изучаемого явления. Соответствен-

но и исследование существа интересов в праве с необходимостью должно проходить через постижение этапов формирования, развития и реализации интересов и только в совокупности способно дать нам целостную картину, а потому ни объективный, ни субъективный, ни деятельностный аспекты изучаемого феномена не имеют права быть проигнорированными без риска для полноты исследования.

Анализ достижений специальных наук, изучающих явления социальной, экономической, политической, психологической действительности постольку, поскольку они попадают в сферу правового регулирования, становясь явлениями правовой действительности, необходимо, что позволяет постичь их существо, проникнуть в суть, понять природу. Уяснение закономерностей возникновения, развития, прекращения правовых явлений создает основу для эффективного правового регулирования. В то же время прямое заимствование понятий специальных наук юриспруденцией вряд ли возможно. А. Ф. Черданцев отмечал: язык и составляющие его элементы (слова и выражения) имеют определенный смысл, что-то значат и потому используются людьми как средство коммуникации. Правом также используются языковые единицы, содержащие в себе информацию, но цель передачи информации при этом иная – регулирующая, поэтому правом используются особые языковые единицы, позволяющие повелевать – запрещать, дозволять, уполномочивать и т.д., наполненные четким содержанием [25, с. 16]. Особая цель использования языка в праве и особая функция побуждают к поиску строго юридического значения правовых терминов.

Интерес в праве – это сложное, многогранное понятие, объединяющее психологические, социологические, политические, экономические и иные аспекты этого явления, попавшие в поле правового регулирования. В этой связи необходимо определиться с категориальным аппаратом, обозначающим феномен интересов в праве.

В законодательстве советского периода понятийный аппарат, означающий сферу интересов, не был устоявшимся.

Так, ГК РСФСР 1923 года оперировал понятием интересов государства и трудящихся масс, законных интересов, как и Постановление ЦИК и СНК «Об основных принципах организации государственного нотариата»

1926 года Положение о прокурорском надзоре в СССР 1955 года указывало на охраняемые законом интересы граждан СССР, государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций. Основы законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик 1958 года целями правосудия называли охрану интересов граждан СССР, охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций. Основы гражданского судопроизводства СССР, союзных и автономных республик 1961 года выделяли охраняемые законом интересы граждан, а также права и охраняемые законом интересы государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций.

Закон о Прокуратуре СССР 1979 года задачами прокуратуры определял защиту законных интересов предприятий, учреждений, организаций, а применительно к гражданам – прав и свобод. Закон о народном контроле в СССР 1979 года отсылал к интересам всего народа, интересам общества, в части граждан также использовал понятие «права и свободы». Закон о государственном арбитраже в СССР 1979 года задачами органов государственного арбитража называл обеспечение защиты прав и охраняемых законом интересов предприятий, учреждений и организаций при разрешении хозяйственных споров, а Закон об адвокатуре в СССР 1979 года среди задач адвокатуры отмечал содействие охране прав и законных интересов граждан и организаций.

Как следует из приведенных примеров, законодателем одновременно и в схожем контексте использовались понятия законных интересов, охраняемых законом интересов и просто интересов. В части субъектного состава также затруднительно отследить какие-либо выдержанные подходы, поскольку носителями интересов граждане то упоминались в общем ряду с государством, трудящимися массами, предприятиями, учреждениями и организациями, то исключались из носителей интересов, считаясь обладателями только прав и свобод.

В современном законодательстве набор языковых средств, обозначающих сферу интересов в праве, по-прежнему дает повод обратиться к научному анализу этой стороны

проблемы. Так, ст. 36 и 55 Конституции РФ упоминают законные интересы. Гражданское законодательство употребляет одновременно понятия интереса, законных интересов и охраняемых законом интересов: граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе; гражданские права могут быть ограничены в целях защиты ... прав и законных интересов других лиц (п. 2 ст. 1 ГК РФ); ненормативный акт властного органа, нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным (ст. 13 ГК РФ и др.). Современное гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство объектами защиты называют законные интересы граждан, организаций, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц. Интересы в различном прочтении упоминаются и во множестве других нормативных источников, по некоторым оценкам, встречаясь в текущем законодательстве более семисот раз [23, с. 3, 21, 372].

Названные здесь обстоятельства породили дискуссию о смысловом значении законодательно используемых терминов. Многие исследователи обратили внимание на то, что различные по своему характеру интересы (экономические, политические, духовные) реализуются характерными их природе средствами. В тех случаях, когда собственных усилий обладателя интереса недостаточно для его реализации и требуется общественное взаимодействие (а в современном обществе таких интересов – подавляющее большинство), для чего субъект вступает в общественные отношения, возникает новая общность интересов, нередко именуемых социальными. Если же интерес попадает в поле правового регулирования и получает ту или иную степень отражения в праве, возникает потребность каким-либо термином обозначить и такую совокупность интересов. Дальнейшее движение от общего к частному приведет нас к наличию законных и охраняемых законом интересов. Подобным размышлениям придавались многие исследователи, занимающиеся изучением интересов [16, с. 96–102; 8, с. 84–88]. В результате их аналитической работы возникли такие понятия, как правовой, юри-

дический, законный, охраняемый законом интересы, которые требуется соотнести по объему и содержанию. В организации соотношения указанных категорий единства нет.

Так, Н. А. Шайкенов все интересы, выраженные в праве, полагает находящимися под правовой защитой, а потому считает правомерным рассматривать их как «охраняемые законом интересы». В свою очередь охраняемые законом интересы он предлагает подразделять на законные и юридические. К законным им отнесены интересы, находящиеся в сфере правового регулирования, но не обеспеченные субъективными правами. Те, что имеют опосредование в субъективных правах, предложено называть юридическими [28, с. 105].

Е. П. Губин предпринимает попытку провести разграничение одновременно по двум критериям (содержанию и объему): в широком смысле любой юридический интерес есть интерес, охраняемый законом. В узком же смысле к охраняемым законом интересам относятся лишь те, что не опосредованы субъективным правом. Законные интересы также, по его мнению, имеют по объему два значения – в широком значении слова в это понятие включаются те интересы, что не противоречат закону и его основным положениям, в узком же смысле – только те, что нашли то или иное закрепление в законе [2, с. 63].

Д. М. Чечот отмечает, что различные по своему характеру интересы (экономические, духовные, политические и т.п.), которые могут быть удовлетворены посредством общественного взаимодействия, образуют социальные интересы. Социальные интересы, подлежащие удовлетворению с помощью правовых средств, являются юридическими интересами [27, с. 34, 35]. При детальном рассмотрении оказывается, что «юридические интересы» и «охраняемые законом интересы» – не тождественные понятия, как минимум по объему, поскольку охраняемыми законом интересами считаются лишь те, что не имеют опосредования субъективными правами, в то время как понятие «юридические интересы» объединяет всю совокупность интересов в праве, как опосредуемых субъективными правами, так и удовлетворяемых иными правовыми средствами [27, с. 38–39]. То, что Д. М. Чечот называет юридическими интересами, Р. Е. Гукасян определяет как правовые, также отмечая, что

экономические, политические и духовные интересы, при условии, что они могут получить удовлетворение правовыми средствами, образуют правовые интересы [3, с. 13].

Отдельные ученые полагают понятия «законный интерес» и «охраняемый законом интерес» тождественными и предлагают отказаться от поисков различий между ними [22, с. 49].

Для иллюстрации нашей позиции по рассматриваемому вопросу приведем пример из судебной практики. Между сетевыми организациями объектов электроэнергетики возник спор, в котором одна из организаций требовала от другой оплатить услуги по передаче электроэнергии в двух точках передачи по действующим индивидуальным тарифам, не учтенных на момент утверждения тарифов. Суд первой инстанции требования удовлетворил, суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение без изменения. Судебная коллегия Верховного Суда РФ состоявшиеся по делу акты отменила и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям. Потребители оплачивают услуги по транспортировке электрической энергии по единым тарифам сетевой организации – держателю «котла», далее эти средства распределяются между сетевыми организациями согласно индивидуальным тарифам, утвержденным на соответствующий период исходя их количества объектов сетевого хозяйства сетевой организации и поступающей через них энергии. Соответственно может оказаться, что индивидуальные тарифы между сетевыми организациями существенно различаются, и те организации, что имеют высокий тариф, могут стремиться к получению максимальной выручки за счет увеличения объектов сетевого хозяйства в данный период. Так произошло и в данном примере: сетевая организация приобрела в краткосрочную аренду две точки передачи энергии, перенаправила через них потоки передаваемой энергии и стала требовать оплаты услуг по передаче энергии от держателя «котла». Судебная коллегия Верховного Суда РФ отметила, что судами первой и проверочных инстанций не исследовано, вызваны ли данные действия сетевой организации-истца экономической необходимостью – подключением новых объектов, требующих энергоснабжения, увеличением числа абонентов и соответственно пропорциональным увеличением поступления вы-

ручки в «котел», выходом из строя оборудования истца, что повлекло бы потребность взять в аренду оборудование для выполнения собственных обязательств, или действительной целью всех действий истца явилось стремление к получению экономически необоснованной выгоды за счет искусственного увеличения числа объектов. При этом у сетевой организации образуется экономически необоснованная выгода, а у держателя «котла» – соответствующие убытки, которые согласно действующему тарифному законодательству подлежат компенсации путем повышения тарифов в следующем периоде, и бремя возмещения убытков в конечном итоге ложится на потребителя. Такое поведение нарушает экономические интересы как держателя «котла», так и потребителей, а потому недопустимо (Определение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2015 г. № 307-ЭС14-4622 по делу № А26-6783/2013). Суду при повторном рассмотрении дела рекомендовано исследовать экономическую оправданность действий истца и оценить их с позиции вероятного злоупотребления правом. Примеры подобных споров не единичны [17], защита экономических интересов правовыми средствами возможна.

Не претендуя на абсолютную взвешенность нашей позиции, считаем уместным отразить собственное видение этого вопроса. Думается, интерес, попадая в сферу правового регулирования, в качестве явления правовой действительности получает новые свойства и характеристики. Прежде всего право наделяет интерес возможностью быть реализованным с помощью правовых средств, эту группу интересов можно обозначить как правовые. Затем право должно дать оценку интересу на предмет соответствия праву – так возникают законные и иные (очевидно – не являющиеся таковыми, противоречащие праву) интересы. Первые из них соответствуют праву, не противоречат его положениям и смыслу, а потому получают правовую охрану, образуя охраняемый законом интерес. Иные интересы являются интересами в правовой сфере, то есть правовыми, но были «выбракованы» в результате правовой оценки, поэтому не получили правовой охраны. «Законные», «охраняемые законом интересы» – это различные характеристики интересов, находящихся в сфере правового регулирования, которые присоединяются к категории интереса в праве (правового

интереса) в зависимости от того, какое из свойств явления законодатель намерен выделить согласно преследуемой в данный момент цели. И законные, и охраняемые законом интересы имеют самостоятельное значение (в качестве отдельного объекта) только в случае отсутствия опосредования в праве с помощью субъективных прав, и именно в таком качестве они представляют интерес для специального исследования.

Литература

1. Абалкин, Л. И. Экономические законы, интересы и методы хозяйственной деятельности / Л. И. Абалкин // Коммунист. – 1967. – № 6. – С. 72–81.
2. Губин, Е. П. Понятие интереса в гражданском праве / Е. П. Губин // Вестник МГУ. Серия «Право». – 1980. – № 4. – С. 61–66.
3. Гукасян, Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р. Е. Гукасян. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1970. – 191 с.
4. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 221 с.
5. Интересы в системе экономических отношений социализма / отв. ред. Ю. И. Палкин, Ю. Н. Пахомов. – Киев: Наукова думка, 1974. – С. 31–59.
6. Краткий экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 469 с.
7. Кронрод, Я. А. Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории / Я. А. Кронрод. – М.: Мысль, 1966. – 581 с.
8. Куковский, А. А. Некоторые подходы к классификации видов интересов / А. А. Куковский, А. В. Петров, С. В. Шигапова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 84–88.
9. Лавриненко, В. Н. Сочетание общественных и личных интересов как характерный принцип социалистических производственных отношений: автореферат дис. ... канд. филос. наук / В. Н. Лавриненко. – М., 1964. – 16 с.
10. Левитов, Н. В. Психология характера / Н. В. Левитов. – М.: Просвещение, 1969. – 424 с.
11. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин. – М.: Госполитиздат, 1970. – Т. 29. – 817 с.
12. Маркс, К. Собрание сочинений: в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политическая литература, 1955. – Т. 3. – 747 с.
13. Немов, Р. С. Психология. Общие основы психологии / Р. С. Немов. – М., 1995. – Кн. 1. – 688 с.
14. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1992. – 944 с.
15. Плеханов, Г. В. Избранные философские произведения / Г. В. Плеханов. – М.: Госполитиздат, 1956. – Т. 1. – 845 с.
16. Пономаренко, И. Е. Понятия «интерес» и «социальный интерес» в юридической науке: теоретико-правовой аспект / И. Е. Пономаренко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 96–102.
17. Правовые подходы по рассмотрению споров, связанных с применением законодательства о снабжении энергией, об оказании коммунальных услуг, о договорах лизинга и страхования, утв. президиумом Арбитражного суда Уральского округа 27 ноября 2015 г. // Экономическое правосудие в Уральском округе. – 2015. – № 4.
18. Психологический словарь. – М.: Педагогика-Пресса, 1999. – 440 с.
19. Радаев, В. В. Экономические интересы при социализме / В. В. Радаев. – М.: МГУ, 1971. – 334 с.
20. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – Т. II. – 720 с.
21. Субочев, В. В. Законные интересы / В. В. Субочев. – М.: Норма, 2008. – 496 с.
22. Субочев, В. В. Сущность законных интересов / В. В. Субочев // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 5. – С. 35–55.
23. Субочев, В. В. Теория законных интересов: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Субочев. – Тамбов, 2009. – 57 с.
24. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
25. Черданцев, А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции / А. Ф. Черданцев. – М.: Инфра-М, 2012. – 320 с.

26. Чесноков, Д. И. Исторический материализм / Д. И. Чесноков. – М.: МГУ, 1965. – 528 с.

27. Чечот, Д. М. Субъективное право и формы его защиты / Д. М. Чечот. – Ленин-

град: ЛГУ, 1968. – 74 с.

28. Шайкенов, Н. А. Правовой статус личности и ее интересы / Н. А. Шайкенов // XXVI съезд КПСС и развитие теории права. – Свердловск, 1982. – С. 104–109.

Бурмистрова Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: lelsi@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2018 г.

DOI: 10.14529/law180213

INTEREST AS A GENERAL SCIENTIFIC CATEGORY: SECTORAL APPROACHES AND LEGAL REFLECTION

S. A. Burmistrova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The provisions of the Constitution of the Russian Federation form a legal foundation for the further development of the information society and information legislation in Russia. The author highlights a number of problems in the information legislation, the solution of which is an urgent task for the constitutional law of Russia. Among them, the problem of imbalance between private and public interests, competition between various constitutional rights and freedoms, as well as unconstitutional restriction of certain information rights and freedoms. The following are examples of the solution of the particular manifestation of these problems. The author calls the solution of these problems the constitutionalization of the information legislation "from top to bottom".

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, constitutionalization, constitutional law, information society, information law, information legislation.*

References

1. Abalkin L. I. [Economic laws, interests and management practices]. *Kommunist [Communist]*. 1967, no. 6, pp. 72–81. (in Russ.)

2. Gubin E. P. *Ponjatie interesa v grazhdanskom prave* [The concept of interest in civil law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija Pravo [The Moscow University Herald. Series "Law"]*. 1980, no. 4, pp. 61–66. (in Russ.)

3. Gukasjan R. E. *Problema interesa v sovetskom grazhdanskom pro-cessual'nom prave* [The problem of interest in the Soviet civil procedural law]. Saratov, 1970, 191 p.

4. Zdravomyslov A. G. *Potrebnosti. Interesy. Cennosti* [Needs. Interests. Values]. Moscow, 1986, 221 p.

5. *Interesy v sisteme jekonomicheskikh otnoshenij socializma* [Interests in the system of economic relations of socialism]. Kiev, 1974, pp. 31–59.

6. *Kratkij jekonomicheskij slovar'* [A short economic dictionary]. Moscow, 2002, 469 p.

7. Kronrod Ja. A. *Zakony politicheskoy jekonomii socializma. Oчерки metodologii i teorii* [The laws of political economy of socialism. Essays on methodology and theory]. Moscow, 1966, 581 p.

8. Kukovskij A. A., Petrov A. V., Shigapova S. V. [Some approaches to the classification of types of interest]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: «Pravo» [Bulletin of the South Ural state University. Series "Law"]*, 2017, Vol. 17, no. 4, pp. 84–88. (in Russ.)

9. Lavrinenko V. N. *Sochetanie obshhestvennyh i lichnyh interesov kak harakternyj princip socialisticheskikh proizvodstvennyh otnoshenij* [The combination of public and personal interests as a characteristic principle of socialist relations of production: Author's abstract Diss. Cand. (Law)]. Moscow, 1964, 16 p.
10. Levitov N. V. *Psihologija haraktera* [The psychology of character]. Moscow, 1969, 424 p.
11. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. Moscow, 1970, Vol. 29, 817 p.
12. Marks K., Jengel's F. *Sobranie sochinenij* [Collected works]. Moscow, 1955, Vol. 3, 747 p.
13. Nemov R. S. *Psihologija Obshhie osnovy psihologii* [Psychology. General principles of psychology]. Moscow, 1995, Vol. 1, 688 p.
14. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1992, 944 p.
15. Plehanov G. V. *Izbrannye filosofskie proizvedenija* [Selected philosophical works]. Moscow, 1956, Vol. 1, 845 p.
16. Ponomarenko I. E. [The concept of "interest" and "social interest" in jurisprudence: theoretical and legal aspect]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pravo»* [Bulletin of the South Ural state University. Series "Law"], 2017, Vol. 17, no. 3, pp. 96–102. (in Russ.)
17. [Legal approaches to consideration of disputes, connected with application of legislation on energy supply, provision of utilities, lease agreements and insurance]. *Jekonomicheskoe pravosudie v Ural'skom okruge* [Economic justice in the Urals Federal district], 2015, no. 4. (in Russ.)
18. *Psihologicheskij slovar'* [Dictionary of psychology]. Moscow, 1999, 440 p.
19. Radaev V. V. *Jekonomicheskie interesy pri socializme* [Economic interests under socialism]. Moscow, 1971, 334 p.
20. Rubinshtejn S. L. *Osnovy obshhej psihologii* [Fundamentals of General psychology]. St. Petersburg, 2002, Vol. II, 720 p.
21. Subochev V. V. *Zakonnye interesy* [Legitimate interest]. Moscow, 2008, 496 p.
22. Subochev V. V. *Sushhnost' zakonnyh interesov* [The essence of the legitimate interests]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal* [Leningrad law journal], 2007, no. 5, pp. 35–55. (in Russ.)
23. Subochev V. V. *Teorija zakonnyh interesov* [The theory of the legitimate interests: Author's abstract Diss. Doct. (Law)]. Tambov, 2009, 57 p.
24. *Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, 1983, 840 p.
25. Cherdancev A. F. *Logiko-jazykovye fenomeny v jurisprudencii* [Logical-linguistic phenomena in the law]. Moscow, 2012, 320 p.
26. Chesnokov D. I. *Istoricheskij materializm* [Historical materialism]. Moscow, 1965, 528 p.
27. Chehot D. M. *Sub'ektivnoe pravo i formy ego zashhity* [Subjective right and the forms of its protection]. Leningrad, 1968, 74 p.
28. Shajkenov N. A. *Pravovoj status lichnosti i ee interesy* [Legal status of the person and her interests]. *XXVI s'ezd KPSS i razvitie teorii prava* [XXVI Congress of the CPSU and the development of the theory of law]. Sverdlovsk, 1982, pp. 104–109. (in Russ.)

Svetlana Alexandrovna Burmistrova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Department of civil law and civil procedure, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: lelsi@yandex.ru.

Received 1 February 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бурмистрова, С. А. Интерес как общенаучная категория: отраслевые подходы и правовое отражение / С. А. Бурмистрова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 69–76. DOI: 10.14529/law180213.

FOR CITATION

Burmistrova S. A. Interest as a general scientific category: sectoral approaches and legal reflection. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 2, pp. 69–76. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180213.